

Есть люди, судьба которых удивительным образом переплетается с судьбой страны, города. Слушая неторопливый рассказ Раисы Сергеевны Шутовой, я невольно любовалась ею, удивляясь ее оптимизму, ее душевной силе. Отметив семидесятилетний юбилей, Раиса Сергеевна сохранила необычайную энергию и великодушный талант рассказчицы, тонкий, легкий юмор. И я поняла, что лучше, чем она сама, о ней никто не расскажет...

ЗЕМЛЯКИ

НИЧТО НА ЗЕМЛЕ НЕ ПРОХОДИТ БЕССЛЕДНО

«...По одним гороскопам - Козерог, а по другим - Лошадь, да еще и Металлическая. Вроде бы врунда все эти гороскопы, для развлечения, но вот сколько знаю Козерогов, даже в нашем городе, в медицинских кругах - все руководители! А я еще и Лошадь Металлическая - всю жизнь везу!

Родилась я в Тамбове, мой папа был пожарным, мама - домохозяйкой. Семья большая - шесть дочерей, я пятая. Меня мама родила, когда ей было уже за 50 лет, да... И после меня еще сестру, на три года меня младше! Вот какие женщины были - здоровые, крепкие! Мама 91 год прожила. Такое поколение. Раньше замуж-то девок выбирали трудолюбивых, крепких, здоровых, ну и, конечно, чтобы не урод. Моя мама из таких.

Война - это все мое детство, вся юность. Нам повезло, Тамбов не был оккупирован. Соседний Воронеж был захвачен немцами, а мы оказались в прифронтовой зоне. Бомбили страшно. Папу на фронт не забрали, его фронт был в Тамбове. Все время пожары, завалы после бомбежек...

Пережить довелось все - и ужас, и голод. Из детей дома остались я и моя младшая сестра. Мама - на трудовом фронте все время, окопы рыла, а я - на хозяйстве. Все на мне было - и отovarивание картошек, и все прочее. Но и учились мы в войну. Вначале, когда часть школы разбомбили, а часть отдали под госпитали, ходили к учительнице на дом. У нее стол большой, лавки какие-то приспособили. Она была старенькая, в доме - печное отопление, наша задача была - дрова добыть. Тащили кто полено, кто доску от забора. Нагреем, натопим, она нам чайку горячего нальет, на травках, и учились. В 4-5 классе нас в школу собрали. А уж в восьмой пошли в настоящую школу: гостиница свернула, все отремонтировали. Парты покрашенные блестящие! В то время девочек и мальчишек отдельно учить стали. Это такая глупость! Я уже потом поняла. Мы мальчишек боялись как черт лапана, дикие были. С мальчишками сталкивались только на уроках балльных танцев.

Тамбов вообще город военных. Сплошные военные училища. Всех моих старших сестер военное замуж разобрали. Как заневестится - так и увезут. Разметало нашу семью по стране... Вильнюс, Белгород, Свердловск. Так и я на Урал попала: у одной из старших сестер муж в Свердловске служил. Когда я в 1948 школу окончила, она мне напи-

сала: приезжай, в Свердловске 13 институтов. А у меня мечта была химиком стать. К подружке старшая сестра из Верхневинска приехала, химик. Мы ею любовались - ах какая она, инженер! Вот мы с этой подружкой и отправились в Свердловск, на химиков поступать. Приехали, вещи у моей сестры оставили и, конечно, сразу с городом знакомиться, институт искать, где на химиков учат. Ой, какие мы были наивные! Сейчас молодежь совершенно другая. Какие-то справочки, программы, что-то учат-учат, релетиторов начинают. Мы же об этом понятия не имели, поехали. Сели на Уралмаше на трамвай и пилим на нем, во все глаза смотрим. Потом спросили, где тут институты есть. "А вот, - говорят нам, - девочки, на Московской". Выскочили из трамвая. "Пошли, Тайка, - подружке говорю, - посмотрим!" У меня в аттестате одна четверка, остальные пятёрки, у Тайки - две.

Вошли в мединститут. В приемной комиссии - профессор Зверев, декан педиатрического факультета. Видит: девочки смущенные, аттестаты хорошие. Заграбастал нас - документы принял, справочки выдал: "Приходите, девочки, сдавать экзамены".

Перед экзаменами я не волновалась. Мы спокойные были, закаленные. Прошли-то и огонь и воду с этой войной. Приехали в Свердловск сразу с валенками, с пальто зимними. Уверены были, что поступим. Такие девочки... волчицы тамбовские. Сейчас вспоминаю: и не тряслись даже перед экзаменами, сдавать ходили первыми.

А учились как! Серьезно к этому относились. Вроде и условий

не было: комната в общежитии на семейных, простынками перегорожена. И в анатомичке сидели часами, и в библиотеке... Все успевали. И на танцульки ходили! С нами до третьего курса Юра Гуляев учился, у него друг был, Стасик Сазонов, в выходные они как возьмут два аккордеона, как дадут в коридоре! Двери в общежитии захлопают, девочки тут как тут! Коридоры узкие, но танцевать умудрялись. Мальчишки к нам, конечно, гурьбой бежали - и политехники, и горняки, Горняки - в форме, против наших сокурсников хороши были! Своих-то мы за кавалеров не держали, наши студенты-медики как на подбор - не ахти были. Наши медики с политехами дружили - против горняков. Иной раз и драчки случались. Но не пили мы. И без того веселые были. Наивные, зеленые. Господи, чтобы губы не покрасить... Никогда. И одевались просто, в кирзовых сапогах ходили, в ватниках. Помню, у нас красивая девочка училась Клара Коган. Прибежала раз на лекцию чуть не босой - по дороге в институт у кирзового сапожка подошва отлепилась. Завистливыми не были.

...После института распределилась по месту работы мужа. Он заканчивал УПИ - металлург, и всю их группу, 12 человек, распределили на Новотрубный, шестой цех с нуля строить. Ну, они все сразу пошли начальниками смен, участков. Муж мой был первоуральцем. Полушайтан - с 1945 года в городе жили. Вот я его и звала - полушайтан.

"Ой, какие мы были наивные! Сели на Уралмаше на трамвай и пилим на нем. Спросили, где тут институты есть. "А вот, - говорят нам, - на Московской". Выскочили из трамвая... Вошли в мединститут".

...Вначале работала я, как сама говорила, по "четырёхзвенной" системе. К семи утра вела сына в ясли и до девяти там работала врачом на четверть ставки. К девяти бежала на прием в поликлинику. Тогда я была первым участковым врачом с высшим образованием, остальные - фельдшеры. До двенадцати прием, да не по участкам, а так: кто придет в это время, того и принимаем. Народу шло очень много, человек по 30, по 35 за прием. Особенно вначале. Многие ходили на меня посмотреть, какого такого врача с дипломом Шутов привез? Потом я шла в детский стационар, вела там 10 больных. Детское отделение тогда было на первом этаже ныне разрушенного терапевтического корпуса. В то время оно было новенькое, только что сдали больницу, и дорожки красные лежали, и триумо в вестибюле стояло огромное. Ребятишки, когда я приходила, кричали: "Ой, наша красивенькая тетя пришла!" А с трех часов я шла по вызовам. И так изо дня в день, три года.

...Потом меня назначили главным педиатром города. Горздрав тогда был - двухэтажная деревянная изба на Ленина, на

берегу пруда. Параллельно я работала в детской инфекционной больнице за прудом, в дизентерийном отделении. Дизентерия тогда детишек косила страшно, особенно после того, как в Билимбае плотину прорвало. Вся вода из пруда - на огородах, все туалеты смыло... Детей привозили замертво - глаза камнями, остекленевшие. Главное в этой ситуации - сделать вливания, организм-то обезвожен. А о капельницах тогда и понятия не имели. Все вливания - шприцами, по 2-3 часа с одним ребенком возились. Спасать-то надо!

...Однажды я в журнале прочитала о капельных вливаниях. Решила опробовать. Первые капельницы собирали сами, из подручных материалов, кипятили. Так вот и новатором пришлось выступить. Много приходилось ездить по стационарам, консультировать. Если случай сложный - ночь не спишь, всю литературу перечитаешь, прежде чем лечение назначить.

Работы в педиатрической службе в то время хватало. Представьте себе, в 50-е годы детская смертность в Первоуральске была - 51 ребенок на 1000 родившихся. Естественно, ситуация надо было менять в корне. Пришлось действовать по всем направлениям. Боролась с инфекционными заболеваниями - корью, дифтерией, полиомиелитом. Я ввела жесткий учет и контроль за прививками, их перестали делать на дому, детей начали вакцинировать только в поликлинике. Большую работу провела по специализации детских коев, создала централизованное отделение детской первого года жизни на базе детской городской больницы № 7. Больница наша ежегодно участвовала в городских и областных смотрах, получая, как правило, высокую оценку. Вся моя работа была направлена на снижение детской смертности, и я этого добилась - показатель детской смертности с 51 на 1000 снизился до 9. А это на уровне мировых стандартов! Ведь именно по этому показателю оценивается уровень медицинского обслуживания в стране. Вот за это мне и присвоили звание "Заслуженный врач РСФСР".

Потом назначили меня главным врачом детской инфекционной больницы, и пять лет проработала я на этой должности. Вообще я всегда любила работать лечебником, организационная работа как-то меня не удовлетворяла. Но все равно на какое-то время пришлось вернуться к работе в горздрав, а уж потом - главным врачом в седьмую детскую больницу. До выхода на пенсию в 1985 году работала главным врачом, а потом перешла врачом-ординатором в отделение детей раннего возраста.

Опыт, конечно, за годы работы накоплен большой. Многие просто "на глаз" видишь. Но современные медицинские технологии, комплексные методики обследования - это огромный плюс в нашей работе. Медицина за то время, что я работала, сделала немало шагов вперед. Даже в мелочах. Скажем, появились одноразовые шприцы и сразу практически исчезли абсцессы! Сейчас какая-нибудь точка от инфекции у малыша на попе мамами воспринимается с ужасом, а то ли было раньше. Шприцы кипятились, иглы топить приходилось, они ведь тупятся. У медсестер теперь руки развязаны. И так во всем. А вот отношение к врачу стало иным. Уважение - минимум. Раньше врач был в почете.

...Я все работала. Хобби какого-то постоянного, чтобы на всю жизнь, не было. Увлекалась рукоделием - вышивала, шила, вязала. Шить и до сих пор люблю, да времени нет. Последние лет 20 на первом месте садоводство. А в молодости хорошо играла в шахматы, даже в соревнованиях участвовала. Сейчас младшую внучку, Юлю, играть учу. Как ко мне придет - сразу за шахматы.

Двоих сыновей мы вырастили, воспитали. Старший - Владимир, младший - Андрей. Оба работают на Новотрубном. Две внучки у меня - Ксана и Юлия, внук Гриша. По медицинской части, правда, никто не пошел, никто династии продолжить не захотел. У каждого своя дорога. И меня ведь педиатрия вроде случайно нашла, а оказалось - призвание. Хотя сейчас понимаю, что в жизни ничего случайного не бывает...

Два звания у меня - "Отличник здравоохранения" и "Заслуженный врач РСФСР". Заслуженного присвоили 16 февраля 1983 года, кстати. Ельцин вручал как первый секретарь обкома. А заслуженных врачей у нас в Первоуральске - единицы".

Т. КУРГАНОВА.